

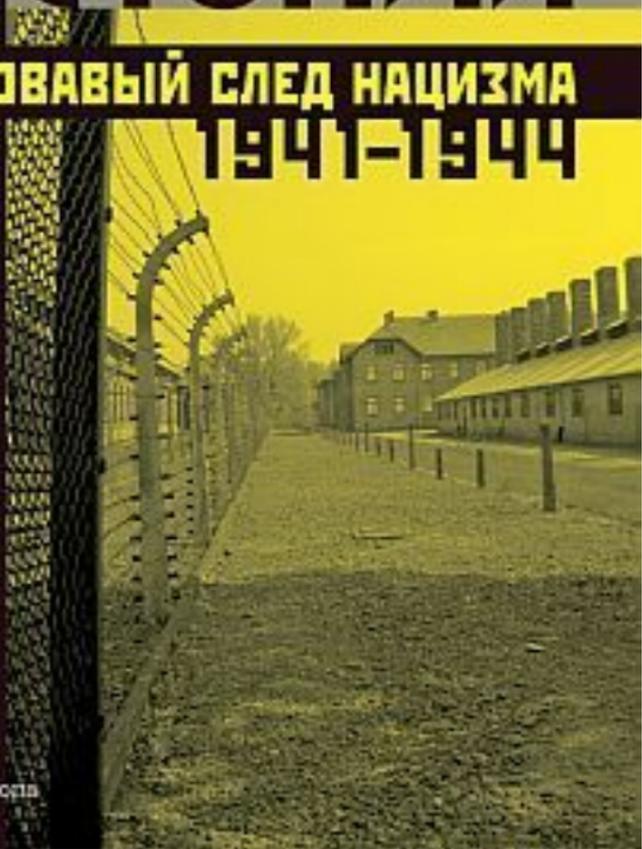
ЭСТОНИЯ

КРОВАВЫЙ СЛЕД НАЦИЗМА

1941-1944

СБОРНИК
АРХИВНЫХ
ДОКУМЕНТОВ

 европа

Коллектив авторов
Эстония. Кровавый след
нацизма: 1941-1944 годы.
Сборник архивных документов

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=171355

*Эстония. Кровавый след нацизма: 1941-1944 годы. Сборник архивных документов: Европа; Москва; 2006
ISBN 5-9739-0087-8*

Аннотация

В сегодняшней Эстонии упорно распространяются утверждения, будто в годы Второй мировой войны эстонские солдаты на службе вермахта в карательных акциях не участвовали, к расстрелам мирного населения и к истреблению евреев отношения не имели. На этом настаивают не только эстонские комбатанты, не только юные неонацисты, невозбранно пропагандирующие лозунги, по меньшей мере удивительные для страны, принятой в состав Европейского союза, но и высшие официальные лица, включая бывшего президента Эстонии Арнольда Рюйтеля. Согласно официальной позиции эстонских политиков, эстонцы в немецких мундирах сражались за свободу Эстонии на территории своей страны только с советской властью и сделали все для того, чтобы «создать основу для

продолжения сопротивления, приведшего к восстановлению независимости Эстонии через десятки лет». Ложь бывает и более рафинированной – это грубая ложь, которую опровергают документы, собранные в этой книге. Только документы, и они говорят сами, не нуждаясь в комментариях.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
№ 1	11
№ 2	18
№ 3	22
№ 4	29
№ 5	41
№ 6	53
№ 7	58
№ 8	61
№ 9	70
Конец ознакомительного фрагмента.	78

**Эстония. Кровавый след
нацизма: 1941–1944 годы
Сборник архивных
документов о
преступлениях эстонских
коллаборационистов в годы
Второй мировой войны
ПРЕДИСЛОВИЕ**

Эстонская Республика, с 1991 года строящая свою независимость, прошла достаточно большой путь в экономике и в государственном строительстве, став полноправным членом Евросоюза, НАТО и других международных структур. Наряду с этим Эстония мучительно ищет путь национальной самоидентификации. Самостоятельная история эстонского государства по историческим меркам ничтожна. И началась она только в прошлом веке, когда Эстония получила сначала автономию из рук Временного правительства России, а за-

тем и независимость в 1920 году из рук большевиков. Период первого существования Эстонии как независимого государства был крайне недолг, в 1940 году Эстония лишилась своей независимости.

Эстонские правые политики и националистические историки с момента обретения независимости Эстонии в 1991 году пытаются доказать наличие собственного исторического пути эстонского государства, который они видят в постоянном противоборстве с «русскими захватчиками». Вторая мировая война и участие в этой войне на стороне нацистской Германии эстонских вооруженных формирований видятся им как логичное продолжение борьбы с «советскими оккупантами». Официальные лица Эстонской Республики также активно участвуют в процессе «героизации» нацистских преступников, позволяя сторонним наблюдателям говорить уже не об отдельных высказываниях «безответственных политиков», но о системном подходе к попыткам пересмотра итогов Второй мировой войны со стороны эстонского государства.

Так, 15 октября 2005 года на территории частного «Музея борьбы за освобождение Эстонии» в местечке Лагеди был повторно установлен памятник 20-й дивизии СС, скомплектованной из эстонцев, демонтированный в 2004 году в местечке Лихула под международным давлением, прежде всего со стороны России и США. 8 июня 2006 года этот частный музей получил от правительства Эстонии государственную

субсидию в размере 375 тыс. крон (около 25 тыс. евро).

Во время торжественного мероприятия по случаю завершения Второй мировой войны 9 мая 2006 года министр обороны Эстонии Ю. Лиги обратился со словами благодарности к воевавшим на стороне нацистской Германии эстонцам, заявив: «Ваша борьба в 1944 году была борьбой за свободу Эстонии». Бывший премьер-министр Эстонии, один из лидеров национал-радикальной партии «Союз Отечества» и советник грузинского президента Михаила Саакашвили Март Лаар уверен, что «рано или поздно» в Эстонии будет принят закон в интересах эстонцев, сражавшихся на стороне гитлеровской Германии. 8 июля 2006 года в городе Выру на слете «борцов за независимость» Эстонии – ветеранов 20-й эстонской добровольческой дивизии войск СС и бандформирований «лесных братьев». К участникам обратился премьер-министр Эстонии А. Ансип. По его мнению, их борьба «была подвигом, который следует высоко ценить и сейчас, и в будущем». «Вы говорите в своем кругу – мы проиграли то сражение, но в целом мы все же победили в той войне. Победили вы, и победил весь народ... я не могу согласиться с теми, кто считает вашу борьбу бессмысленной. Как можно считать бессмысленным то, что люди исполняли свой долг перед своим народом и государством?».

Наряду с этим в Эстонии продолжается осквернение монументов воинам, павшим при освобождении Эстонии от фашистских войск. В мае 2006 года был дважды осквернен

расположенный в центре Таллина памятник советским воинам «Бронзовый солдат» (на Тынисмяги). Вместо того чтобы осудить эти акты вандализма, эстонские официальные власти начали выступать за снос этого памятника. Глава правительства Эстонии А. Ансип назвал монумент «символом оккупации» и выступил за его скорейший демонтаж.

При этом в современной публицистической литературе и в газетных статьях распространяется мнение о том, что эстонские солдаты на службе вермахта не участвовали в карательных акциях и расстрелах мирного населения как в Эстонии, так и на других территориях. Бывший президент Эстонии Арнольд Рюйтель утверждал, что не располагает данными о том, что эстонцы участвовали в расстрелах евреев и что они вообще совершали такие дела в Эстонии.

Таким образом, если верить официальной позиции эстонских политиков и властей, то складывается почти идиллическая картина: эстонцы в немецких мундирах сражались за свободу Эстонии на территории своей страны только с советской властью и сделали все для того, чтобы «создать основу для продолжения сопротивления, приведшего к восстановлению независимости Эстонии через десятки лет» (Лаар М. Эстония во Второй мировой войне. – Таллин: Grenader, 2005).

Однако реальные документы и свидетельства очевидцев говорят о другом.

Эстонские карательные полицейские батальоны и дру-

гие подразделения коллаборационистов, ставшие основой для формирования 20-й эстонской добровольческой дивизии войск СС, оставили кровавый след в годы Второй мировой войны на территории России, Белоруссии, Украины, Польши и самой Эстонии, принимая активное участие в уничтожении мирного населения. Эстонские эсэсовцы квалифицируются как военные преступники согласно приговору Нюрнбергского военного трибунала: «Рассматривая вопрос об СС, Трибунал включает сюда всех лиц, которые были официально приняты в члены СС, включая членов „общих СС“, **войск СС, соединений СС „Мертвая голова“ и членов любого рода полицейских служб, которые были членами СС.** Трибунал не включает в это число так называемые кавалерийские соединения СС» (Нюрнбергский процесс. Сборник материалов: В 8 т. – М., 1999. Т. 8. С. 655).

Эстонские каратели участвовали в уничтожении вильнюсского гетто, сопровождали перевозимых из Вильнюса евреев в концентрационные лагеря Эстонии. Помимо евреев, эстонская полиция и «силы самозащиты» («Омакайтсе») ликвидировали сторонников советской власти (к которым зачастую причислялись все русские жители некоторых городов и сел), эстонцев, не разделявших праворадикальные взгляды, а также крестьян, получивших землю в ходе аграрной реформы 1940 года. Эстонская полиция и силы «Омакайтсе» также активно использовались и в борьбе против союзников Советского Союза по антигитлеровской коалиции. Так,

в июле 1943 года руководство эстонской политической полиции издало циркуляр о борьбе с «англофилами». В нем, в частности, говорится: «Наряду с большевиками у нас имеется известное количество лиц, которые по своему уклону и образу жизни представляют не меньшую опасность, чем первые. К числу таких лиц относятся в первую очередь англофилы, под которыми мы подразумеваем лиц, которые до 1940 года придерживались так называемой английской ориентации.» (Мартинсон Э. Слуги свастики. – Таллин, 1962).

В данном сборнике опубликован ряд документов, включая недавно рассекреченные, которые позволяют читателю самостоятельно составить представление о событиях 1941-1944 годов на оккупированной немцами территории Эстонии и других территориях бывшего Советского Союза.

Подготовка сборника стала возможной благодаря помощи некоммерческой организации – фонда содействия «Свободная Европа».

Особую признательность составители сборника выражают руководству и сотрудникам Государственного архива Российской Федерации и Центрального архива ФСБ России, предоставившим уникальные архивные материалы.

№ 1

Протокол допроса члена «Омакайтсе» Юханеса-Освальда Рахумееля, участвовавшего в уничтожении евреев на территории Белоруссии и репрессиях против мирных граждан и военнопленных на территории Эстонии

27 июля 1948 г.

гор. Курессааре

Я, старший следователь Саарского УО МГБ СССР – мл. лейтенант [...], допросил в качестве свидетеля -

РАХУМЕЕЛЬ Юханес-Освальд Юханович, 1916 г. р., уроженец вол. Кярла, уезда Сааремаа ЭССР, эстонец, гр-н СССР, беспартийный, образование 6 классов, занимается сельским хозяйством.

Проживает на хуторе Ратра дер. Иемпа, вол. Карла, уезда Сааремаа.

Свидетель РАХУМЕЕЛЬ за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

(подпись)

Переводчик мл. лейтенант [...] об ответственности за правильный перевод по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

(подпись)

Вопрос: Где вы проживали и чем занимались в период Советской власти в ЭССР, т. е. в 1940–1941 гг.?

Ответ: В период Советской власти в ЭССР, т. е. в 1940–1941 гг., я проживал в вол. Карла, ЭССР, уезда Сааремаа, на хуторах своих родителей и занимался сельским хозяйством.

Вопрос: Вы подлежали призыву в Советскую Армию в 1941 г.?

Ответ: Да, я был мобилизован в ряды Советской Армии в августе 1941 г и был зачислен в одну часть береговой охраны в Сааремаа, где служил до 5 октября 1941 г., т. е. до окончания военных действий на о. Сааремаа. После чего я перешел обратно к себе домой в вол. Карла.

Вопрос: Находились ли вы в плену у немцев?

Ответ: Нет, в плену я не находился.

Вопрос: Была ли вол. Карла оккупирована немцами, когда вы пришли домой из Советской Армии?

Ответ: Да, вол. Карла, т. е. местность, где я проживал, была немцами оккупирована.

Вопрос: Состояли ли вы членом организации

«Омакайтсе»?

Ответ: В организацию «Омакайтсе» я вступил добровольно в середине октября 1941 г. и состоял членом до февраля 1942 г., т. е. до моего вступления в 36-й полицейский батальон. За время моего пребывания в «Омакайтсе» мне была выдана русская винтовка и 30 шт. боевых патронов. Кроме того, я получал зарплату 60–70 немецких марок.

Вопрос: Расскажите о своей практической деятельности, как член организации «Омакайтсе»?

Ответ: Один раз я, как член организации «Омакайтсе», участвовал в облаве по поимке ИНГАЛЬТА Александра, который в период Советской власти являлся председателем уездного совета Саарамаа. Но в этой облаве ИНГАЛЬТА поймать не удалось. Кроме того, я охранял арестное помещение, которое находилось при штабе «Омакайтсе». В этом помещении находились арестованные советские граждане. Также я охранял советских военнопленных, которые содержались в парадном доме волости Карла, а также я охранял аэродром.

Вопрос: Когда вы вступили в 36-й полицейский батальон?

Ответ: В 36-й полицейский батальон я вступил добровольно в начале февраля 1942 г. 2-я рота второго батальона формировалась в гор. Курессааре, и она состояла только из добровольцев и членов организации «Омакайтсе».

В апреле 1942 г. наша рота направилась в

гор. Хаапсалу, куда прибыла и 1-я рота, которая формировалась на острове Хийумаа. В гор. Хаапсалу мы находились около 10 дней, после этого 1-я и 2-я роты были направлены в гор. Тарту, где формировалась 3-я рота. В гор. Тарту мы проходили военное обучение.

Вопрос: Когда и куда выехал 36-й полицейский батальон, в том числе и вы?

Ответ: 3 и 4 августа 1942 г. весь 36-й полицейский батальон, в том числе и я, был погружен в эшелон и направлен в Белоруссию, где нас на станции Новоельня выгрузили и маршем направили в гор. Новогрудок, где нас на окраине разместили в казармах.

Вопрос: Чем занимался 36-й полицейский батальон, находясь в гор. Новогрудок?

Ответ: Основной задачей нашего 36-го полицейского батальона было производство задержания советских граждан, в основном евреев, и впоследствии конвоирование их на расстрел. А также солдаты и офицеры нашего батальона участвовали в расстрелах советских граждан, которые производились в районе гор. Новогрудок.

Вопрос: Какое ваше личное участие было в истреблении советских граждан?

Ответ: В основном производил наш 36-й полицейский батальон истребление в 3 местах, а именно в районе гор. Новогрудок, ст. Новоельня и около села Дятлово, которое находится в 20–30 км от гор. Новогрудок.

Мое личное участие состояло в том, что я один раз

конвоировал советских граждан – евреев на расстрел. Эти евреи находились в гор. Дятлово, в отдельном лагере.

Вопрос: Расскажите подробнее, как произошло истребление граждан в дер. Дятлово?

Ответ: Приблизительно 10 августа 1942 г., ночью погрузили нашу роту (2-ю), исключая 3-й взвод, на грузовые машины, в том числе и меня, и поехали от гор. Новогрудок 2030 км в село Дятлово, где в то время находился еврейский лагерь. Приехав в этот лагерь, мы его окружили и после этого стали евреев из домов выгонять. Общим числом там находилось около 1000–1500 евреев. После того как мы евреев выгнали из домов на одну площадь, где им приказали лечь на живот, не разрешая подняться. Вокруг них стояла охрана солдат нашей роты, в том числе и я. К утру к еврейскому лагерю подъехали грузовые машины и одна газовая машина, т. н. «душегубка».

Когда машины подъехали, мы все, солдаты, начали этих евреев сгонять в автомашины, я лично сажал евреев в «душегубку», а также в автомашину, а потом отвозили евреев на место расстрела, это место находилось в нескольких сотнях метров от села Дятлово.

Я хочу свои показания, которые я раньше давал, поправить, а именно: в конвоировании на место расстрела в село Дятлово я не участвовал, а при операции, проведенной в гор. Новогрудок, которая проводилась несколькими днями после истребления

евреев в селе Дятлово.

Истребление евреев в гор. Новогрудок производилось таким же образом, как и в селе Дятлово. После того как наш 36-й полицейский батальон окружил еврейский лагерь, евреев собрали на одну площадь, где они так же легли на живот. В скором времени после того, как мы окружили тот еврейский лагерь, в лагерь подъехали грузовые машины и одна «душегубка». Солдаты нашего батальона, в том числе и я, сажали евреев в грузовые машины и в «душегубку». На одной из грузовых машин я поехал вместе и конвоировал 20–30 евреев на расстрел. Расстрел производился немцами в 2 км за городом. В общем было расстреляно около 1000 евреев.

Вопрос: Раньше вы показали, что 3-й взвод 2-й роты не участвовал при истреблении евреев в селе Дятлово. Где находился в это время 3-й взвод?

Ответ: 3-й взвод 2-й роты в этот день производил расстрел евреев в районе ст. Новоельня.

Вопрос: Следствие располагает данными, что вы участвовали в избиении и расстрелах евреев в районе гор. Новогрудок.

Ответ: Как я уже показал, я прямого участия в расстреле не принимал, только участвовал в конвоировании евреев на расстрел, а также сажал их в «душегубку» и другие автомашины, которые возили евреев на место расстрела.

Вопрос: Сколько вы находились в районе гор. Новогрудок?

Ответ: В районе гор. Новогрудок мы находились около одного месяца, после чего наша часть была направлена в Донбасс.

Вопрос: Чем вы лично занимались в Донбассе?

Ответ: В Донбассе я являлся помыльным роты, а другие солдаты охраняли лагерь советских военнопленных, конвоировали их на работу и охраняли их во время работы.

Вопрос: Участвовали ли вы в боях против Советской Армии?

Ответ: Осенью 1942 г. 36-й полицейский батальон был переброшен на Сталинградский фронт, где я участвовал в боях против Советской Армии, 12 декабря 1942 г. был ранен.

Вопрос: Имеете ли вы награды немецкого командования?

Ответ: За участие в сталинградских боях и за показанную смелость я немецким командованием был награжден Железным крестом II класса.

Допросил ст. следователь Сааремааского УО МГБ ЭССР

[...]

Центральный архив ФСБ РФ. Ф. 100. Оп. 11. Д. 4. Л. 238–240.

Подлинник. Машинопись.

№ 2

Протокол допроса Рудольфа Мяэорга, принимавшего участие в зверствах на территории Белоруссии в составе 36-го эстонского полицейского батальона

**15 июля 1948 г.
гор. Курессааре**

Я, старший следователь Саарского УО МГБ СССР – мл. лейтенант [...], допросил в качестве свидетеля -

МЯЭОРГ Рудольф Иванович, 1924 г. р., уроженец волости Кярла, уезда Сааремаа, эстонец, гр-н СССР, образование 6 классов, б/партийный, холост, не судим, работает на Курессаарском кожевенном заводе, проживает на хуторе Юрна, дер. Карица, вол. Кярла, уезда Сааремаа.

Свидетель за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

(подпись)

Вопрос: Расскажите коротко свою автобиографию.

Ответ: Я родился 2 октября 1924 г. в деревне Карида, вол. Кярла, уезда Сааремаа, где мои родители имели свое хозяйство. Когда мне было три года, умер отец, и с матерью и со старшим братом остался жить на хут. Юрна, волости Кярла. В 1933 г. поступил учиться в начальную школу Паадла, где в 1938 г. окончил 4 класса, после чего продолжил работать в своем хозяйстве.

Осенью 1939 г. поступил работать на строительство базы в Каруярве, где работал до февраля месяца 1940 г., затем вернулся обратно в свое хозяйство, где проживал и работал до февраля месяца 1942 г.

Вопрос: Продолжайте ваши показания.

Ответ: В начале февраля 1942 г. поступил добровольно в 36-й полицейский батальон, где меня назначили во 2-ю роту. Звания у меня не было. Вышеуказанный батальон сформировали на о. Сааремаа. 11 февраля 1942 года нас погрузили в поезд и тогда поехали в гор. Тарту. В Тарту нам дали обмундирование, одновременно нас немного обучали и мы несли караульную службу, наше местонахождение было в казармах на ул. Тильди. После нашего пребывания 1 месяц в гор. Тарту наша 2-я рота ушла в гор. Псков, где нас обучали и мы несли караульную службу.

Вопрос: Чем занимался 36-й полицейский батальон, в том числе и в гор. Тарту?

Ответ: Большею частью за период пребывания в гор.

Тарту занимались, в том числе и я, охраняли советских военнопленных, их конвоировали на работу и обратно.

Вопрос: Куда отправили 36-й батальон из гор. Тарту?

Ответ: В августе 1942 г. погрузили весь 36-й полицейский батальон в гор. Тарту в поезд и поехали в Белоруссию, где нас разгрузили в гор. Новогрудок. В районе этого города наш батальон находился около одного месяца, главной нашей задачей было убийство евреев, которые находились в гор. Новогрудок и в окрестных деревнях.

Вопрос: Участвовали вы лично при расстреле евреев?

Ответ: Да, я с солдатами и офицерами 36-го полицейского батальона принимал участие в расстреливании евреев.

Вопрос: Уточните, как происходило расстреливание евреев.

Ответ: До начала расстрела солдаты 36-го полицейского батальона, в том числе я, арестовали группу евреев. Часть арестованных евреев сажали на автомашины, часть вели пешком за город, где эти арестованные копали большие ямы – рвы длиной около 30–60 м, глубиной примерно в 1,5 м и примерно 2,5 м шириной. После того как рвы были готовы, расстреляли тех евреев, которые копали рвы. Лично сам я расстрелял 10 человек евреев. Затем стали к этим рвам подводить остальных евреев, по группам 20–30 чел. сразу, среди них были женщины и дети.

Вопрос: Принимали ли вы лично участие при аресте евреев и при конвоировании их к расстрелу?

Ответ: Да, я лично принимал участие при аресте евреев и при конвоировании их к расстрелу. Сколько я лично конвоировал их к расстрелу, это мне сложно сказать, ибо этого числа я не помню.

Вопрос: Сколько времени длилось это расстреливание, и сколько человек было расстреляно?

Ответ: Расстреливание длилось несколько недель, вообще там было расстреляно нами свыше тысячи евреев.

Протокол допроса составлен с моих слов правильно, и я сам лично прочитал (подпись)

Допросил: ст. следователь Саарского УО МГБ ЭССР – мл. лейтенант[...]

При допросе участвовал прокурор уезда Сааремаа младший советник юстиции [...]

Центральный архив ФСБ РФ. Ф. 100. Оп. 11. Д. 4. Л. 236–237.

Подлинник. Машинопись.

№ 3

**Протокол допроса
Эверхарда Миккельсона,
участвовавшего в карательных
акциях 36-го эстонского
полицейского батальона
на территории Белоруссии**

14 августа 1948 г.

Я, старший оперуполномоченный Саарского УО МГБ Эстонской ССР старший лейтенант [...], допросил в качестве обвиняемого

МИККЕЛЬСОНА Эверхарда Михкелевича, 1923 г. р., уроженца уезда Сааремаа, волости Вальяла, дер. Вереку, эстонца, гражданина СССР, б/п, образование 6 классов, крестьянина, из крестьян-середняков, женатого.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

(подпись)

Вопрос: Расскажите вашу биографию.

Ответ: Родился я на Сааремаа в 1923 г. в

семье крестьянина-середняка. В 1936 г. окончил шестиклассную начальную школу. После окончания школы я стал работать у крестьян батраком до установления Советской власти в Эстонии. В течение 1940–1941 гг. работал на строительстве военной базы в уезде Сааремаа, волости Вальяла. С момента оккупации немцами острова Сааремаа я работал до 1942 г. на дорожных работах.

В начале 1942 г. я совершенно добровольно вступил в немецкую армию в 36-й карательный полицейский батальон. На службе в немецкой армии находился до 1945 г.

Вопрос: В «Омакайтсе» вы состояли?

Ответ: В «Омакайтсе» я не состоял.

Вопрос: Расскажите, при каких обстоятельствах вы вступили в 36-й карательный батальон немецкой армии?

Ответ: Как я уже показал выше, в начале 1942 г. я совершенно добровольно вступил в 36-й карательный полицейский батальон, который начал формироваться в Сааремаа. После того как я был зачислен, совершенно добровольно вступил в немецкую армию в 36-й карательный полицейский батальон, в гор. Курессааре находился 3–4 дня, немецкое командование нас в количестве 150–200 человек направило в город Хаапсалу. Прибыв в Хаапсалу, мы там ничего не делали в течение 2 недель, затем нас всех, в том числе и меня, направили в гор. Тарту.

Вопрос: В гор. Хаапсалу батальон пополнился?

Ответ: В течение 2 недель, пока мы находились в гор. Хаапсалу, состав батальона пополнился, но сколько в него прибыло человек, не знаю.

Вопрос: Сколько времени вы находились в Тарту и что вы там делали?

Ответ: В гор. Тарту мы, в том числе и я, находились примерно 4,5 мес., где мы все, участники 36-го полицейского батальона, прошли курс военной подготовки. Там же получили военное обмундирование и вооружение.

Вопрос: Куда вы выбыли из гор. Тарту?

Ответ: Из гор. Тарту 36-й карательный полицейский батальон выбыл в Белоруссию в район гор. Новогрудок.

Вопрос: Когда это было?

Ответ: Это было в начале августа 1942 г.

Вопрос: В районе гор. Новогрудок что вы делали?

Ответ: В районе гор. Новогрудок в местечке Дятлово участники 36-го карательного полицейского батальона, в том числе и я, охраняли еврейское население на площади.

Вопрос: Для какой цели еврейское население было согнано вами на площадь в местечке Дятлово?

Ответ: Когда 36-й карательный полицейский батальон, в том числе и я, сгонял на площадь еврейское население, мне лично не было известно, для какой цели это делается, но когда население было согнано, тогда командование 36-го карательного полицейского батальона нам предложило: кто хочет принять участие в расстреле еврейского населения?

Вопрос: Вы лично принимали участие в расстреле еврейского населения?

Ответ: Личного участия в расстреле еврейского населения я не принимал, но, как я показал выше, я лично еврейское население стогнял на площадь в местечке Дятлово, затем до расстрела нес их охрану.

Вопрос: Сколько времени вы находились в районе гор. Новогрудок и сколько там было расстреляно советских граждан?

Ответ: В районе гор. Новогрудок наш 36-й карательный полицейский батальон, в том числе и я, находился около 3 недель. Выехал от туда в конце августа 1943 г. За это время в местечке Дятлово расстреляно около 1500 чел. евреев.

Сколько было расстреляно в других местах Новогрудка, мне не известно.

Вопрос: Расскажите, где вы принимали участие в боях против Советской Армии?

Ответ: Личное участие в боях против Красной Армии я принимал в конце 1942 г. под Сталинградом и осенью 1943 г. под Невелем.

Вопрос: Награды от немецкого командования вы имеете?

Ответ: За службу в немецкой армии и за участие в боях против Советской Армии я был награжден значком отличия, и второй значок я получил от немецкого командования за ранения, полученные мною под Сталинградом и Невелем.

Вопрос: Кого вы знаете из участников 36-го

карательного полицейского батальона, принимавших участие в массовом уничтожении еврейского населения в районе Новогрудка?

Ответ: Из участников 36-го карательного полицейского батальона мне известны следующие лица:

1. КАЗЕМАА Хейно, возраст примерно 30 лет, житель волости Мустьяла или Кихельконна, точно не знаю, который со мной вместе сгонял еврейское население на площадь в местечке Дятлово. После того как советские граждане были расстреляны, среди солдат 2-й роты 1-го взвода шли разговоры о том, что КАЗЕМАА принимал личное участие в расстреле еврейского населения.

2. КОЙТ Март, возраст примерно 23–24 года, житель волости Вальяла, который со мной вместе в местечке Дятлово сгонял еврейское население на площадь. Позднее принимал участие в боях под Сталинградом и Невелем.

ЛЕППИК Вернер, возраст 26–27 лет, житель волости Вальяла, после войны проживал на материке, по слухам, арестован.

3. ОТС Эльмар, возраст 25–26 лет, житель волости Вальяла, убит в боях под Невелем или Нарвой.

4. ЛЕМБЕР Фердинанд, возраст 25 лет, житель волости Вальяла, убит под Невелем.

5. ВИИЛЬСААР Эдуард, возраст 30 лет, житель волости Вальяла, убит под Невелем или Нарвой.

6. РААТ Херман, возраст 30 лет, житель волости Вальяла, о деятельности его в 36-м батальоне ничего

не известно, последний раз видел его весной 1948 г. в конно-прокатном пункте волости Вальяла.

7. ИМЕВЕР Юганнес (неточно), возраст 40 лет, житель волости Пихтла, командир взвода, где находится, мне не известно, последний раз видел под Сталинградом.

8. МЯГИ Тарну, возраст 40 лет, житель волости Тяхтла (неточно), батальонный фельдшер, практическая деятельность мне не известна.

9. КИХЕЛЬПУУ Лео, возраст 25–26 лет, житель волости Пихтла, санитар, деятельность мне не известна.

10. ПИХЕЛЬ Альберт, возраст 24–25 лет, житель Сааремаа. Работает шофером на автобазе гор. Курессааре, в батальоне был посыльным роты. О деятельности его мне ничего не известно.

11. ВЕССИК Орест, возраст 30 лет, житель волости Карима (неточно), деятельность как участника 36-го батальона мне не известна.

Вопрос: Перечислите лиц, которые служили в 36-м батальоне в одном с вами отделении?

Ответ: Со мной вместе в одном отделении в 36-м батальоне служили следующие лица:

1. МАРТИН (имя не знаю), возраст около 40 лет, житель Сааремаа, волости Мустъяла или Кихельконна, командир отделения 1-го взвода 2-й роты. Со мной вместе в местечке Дятлово сгонял еврейское население на площадь, где находится сейчас, мне не известно.

2. ЛЫБУС Андрес, возраст 24–25 лет, житель Сырве, рядовой, со мной вместе сгонял еврейское население

перед расстрелом в местечке Дятлово, участвовал в боях под Сталинградом.

3. ЛЫХМУС Карл, возраст 25 лет, житель Сааремаа, волости Каремаа (неточно), со мной вместе сгонял еврейское население перед расстрелом в местечке Дятлово, участвовал в боях под Сталинградом.

4. АЛББО Август, возраст 24–25 лет, житель Кихельконна (неточно), рядовой, со мной вместе сгонял еврейское население перед расстрелом в местечке Дятлово, также принимал участие в боях под Сталинградом.

Вопрос: Что еще имеете добавить по существу вопроса?

Ответ: Дополнить по существу допроса больше ничего не имею.

Протокол с моих слов записан правильно и мне на эстонском языке прочитан (подпись)

Допросил ст. уполном. Саарского УО МГБ ЭССР
Старший лейтенант [...]

Центральный архив ФСБ РФ. Ф. 100. Оп. 11. Д. 4. Л. 241–244.

Подлинник. Машинопись.

№ 4

Протокол допроса Александра Куузика, участвовавшего в карательных операциях 40- го эстонского полицейского батальона на территории Псковской, Ленинградской, Калининской и др. областей России

5 января 1949 г.

Я, начальник 3-го отделения 4-го отдела МГБ ЭССР подполковник [...], допросил в качестве свидетеля -

КУУЗИК Александр Эдуардович, 1920 г. р., урож. мест. Волховщина Гдовского р-на Псковской области, прож. в дер. Рослина вол. Ригульди хутор Паули Ляанемааского уезда ЭССР, эстонец, гр-н СССР, беспартийный, 6 классов, паспорт №-575592, выданный Ляанемааским УО МВД ЭССР, крестьянин, из семьи крестьянина-бедняка.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

(КУУЗИК)

Вопрос: На каком языке желаете делать свои показания?

Ответ: Я в совершенстве владею русским языком, поэтому показания буду давать на русском языке.

Вопрос: Где вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации?

Ответ: До апреля месяца 1942 г. я проживал на оккупированной немцами территории в гор. Гдов Псковской области и работал на лесопильном заводе по кузнечному делу, 1.04.1942 г. из гор. Гдова выезжал в гор. Тарту (Эстония), где добровольно поступил в 40-й полицейский батальон, который формировался в гор. Тарту, в мае месяце 1942 г. В составе 40-го полицейского батальона выехал в гор. Псков, где находился в Иркутских казармах. Временно наш 40-й полицейский батальон направлялся на оккупированные советские территории Калининской и Псковской областей для борьбы с советскими партизанами. Первое время служил во 2-й роте, где командиром был обер-лейтенант ЛИНСИ, а в начале 1944 г. был переведен в 3-ю роту того же 40-го полицейского батальона, где командиром был обер-лейтенант РЯТСЕП Николай, по национальности эстонец, уроженец гор. Муствеэ.

Вопрос: Где находятся в настоящее время названные вами офицеры, обер-лейтенант ЛИНСИ и РЯТСЕП Николай?

Ответ: Обер-лейтенант ЛИНСИ, командир 2-й роты

40-го полицейского батальона, ЛИНСИ Карл (имя неточно), уроженец Тартуского уезда (Эстония). По словам его сослуживца МАРДИНСОНА Оскара, он находится в Германии в английской зоне оккупации. Где он находится в данное время, мне не известно. В отношении обер-лейтенанта РЯТСЕПА Николая мне известно, что в данное время он проживает в Тартуском уезде вол. Торма в усадьбе жены, занимается сельским хозяйством.

Вопрос: Что вам известно о прошлой деятельности обер-лейтенанта ЛИНСИ?

Ответ: ЛИНСИ по имени Карл (неточно) занимал должность командира роты 40-го полицейского батальона. Я вступил в этот батальон в апреле месяце 1942 г. Как сам ЛИНСИ нам говорил, он служил в эстонской буржуазной армии офицером. С 1940 г. по 1941 г. служил в Советской Армии и в первые дни войны между Германией и СССР добровольно перешел на сторону немцев, после чего вступил в банду «лесные братья» на территории Эстонской ССР, в составе которой участвовал в задержании и ликвидации отдельных групп бойцов Советской Армии, отставших от своих частей в период отхода с территории Эстонии. Затем ему немецкое командование предложило должность командира роты 40-го полицейского батальона. Как он сам выражался, в бытность его в составе банды «лесные братья» они в плен бойцов Советской Армии не брали, а расстреливали на месте. В 1942, 1943

и 1944 г., находясь во 2-й роте, где командиром был обер-лейтенант ЛИНСИ, он со своей ротой на территории Ленинградской, Псковской, Калининской и Калужской областей участвовал в борьбе с советскими партизанами и парашютистами, особенно активно участвовал в ликвидации партизанских групп в районе Острова, Опочки, Новоржева и села Кудерере. За активное участие в боях с партизанами и уничтожение советских деревень он был награжден Железным крестом. По словам бывшего пулеметчика 2-й роты 40-го полицейского батальона [...], который в данное время проживает в Тартуском уезде волости Родка, он вместе с обер-лейтенантом ЛИНСИ воевал до последнего патрона и был в плену Советской Армии на территории Германии. ЛИНСИ якобы остался в английской зоне оккупации, а он, Оскар [...], остался в лагере для военнопленных, где содержался полтора года и был освобожден.

Вопрос: Как давно вы знаете МАРДИНСОНА Оскара?

Ответ: МАРДИНСОНА Оскара я знаю с апреля месяца 1942 г., с момента моей службы в 40-м полицейском батальоне. Он поступил добровольно в полицейский батальон, так же как и я. Служили мы вместе с ним в одной роте, он был в 1-м взводе, а я во 2-м взводе, поэтому мне известно о нем следующее:

МАРДИНСОН Оскар, как пулеметчик, принимал участие во всех карательных экспедициях, возглавляемых командиром роты обер-лейтенантом

ЛИНСИ. Мне известны случаи, когда МАРДИНСОН Оскар лично расстреливал задержанных советских граждан. В январе месяце 1944 г. в село Середка Псковской области был доставлен один мужчина, пойманный в лесу. Фамилию этого мужчины я не знаю, но его подозревали в том, что он имеет связь с советскими партизанами. После того как обер-лейтенант ЛИНСИ переговорил с задержанным, было отдано распоряжение расстрелять его, и недалеко от с. Середка в 200 м МАРДИНСОН Оскар из пулемета расстрелял. Это я видел лично. В момент расстрела присутствовали: ОСКА Карл, рядовой КААСК Рудольф и КООРТ Альберт. В январе месяце 1944 г. МАРДИНСОН Оскар и КООРТ Альберт поймали одного советского летчика, фамилии его не знаю, который опустился на парашюте с подбитого самолета, и когда этот летчик стал удаляться после приземления, то пулеметчик МАРДИНСОН Оскар дал по нему очередь и убил насмерть.

Это я видел лично, и убитого советского летчика много солдат ходили смотреть. У летчика при себе были документы и фотокарточка, которые сдали командиру второй роты обер-лейтенанту ЛИНСИ. Кроме того, я лично видел, рядом с трупом лежал револьвер системы «ТТ», который взял себе фельдфебель ОСКА Карл. В тот же день перед строем роты пулеметчику МАРДИНСОНУ Оскару была объявлена благодарность. Мне помнится, что и рядовому КООРТУ Альберту, присутствовавшему

при поимке советского летчика, также была объявлена благодарность. Объявил благодарность командир роты обер-лейтенант ЛИНСИ. В конце декабря месяца 1943 г. в районе гор. Новоржев Калининской области группой второй роты 40-го полицейского батальона под руководством фельдфебеля ОСКИ Карла был совершен налет на штаб советского партизанского отряда, где присутствовал и пулеметчик МАРДИНСОН Оскар, рядовые КООРТ Альберт, КААСК Рудольф, ШЕЛТ Николай, СОО Альфред и его брат СОО Леонард, других фамилий не помню.

Штаб находился в дер. Горушко, задержали одного мужчину и одну женщину, забрали советских денег 7000 руб. и разные бумаги партизанского штаба. Задержанного мужчину спрашивали, чтобы он выдал пароль партизанского отряда, но он категорически заявил: «Лучше убейте меня, но пароль я не скажу». Этого мужчину тут же немецкий офицер из револьвера застрелил. Женщину стали мучить и избивать, требуя выдать пароль. Но она тоже не называла. Присутствующий пулеметчик МАРДИНСОН Оскар прикладом пулемета ударил женщину и заявил: «Если не будешь говорить, то сразу пристрелю из пулемета». Не добившись признания, эту партизанку сдали немецкому офицеру, который увел ее куда-то в помещения. А фельдфебель ОСКА Карл получил новое задание идти на облаву в другое место, и вся его группа, в том числе и пулеметчик МАРДИНСОН, ушли. Все это я видел лично, т. к. был в группе фельдфебеля

ОСКИ Карла. Впоследствии, после проведенных облав, нам стало известно, что женщину-партизанку тоже расстреляли, но кто именно ее расстрелял, я не видел. Весной 1943 г. в районе Кудевере Белокалужской области производились массовые облавы на советских партизан, всех заподозренных советских жителей задерживали, а деревни сжигали.

Лично видел, как пулеметчик МАРДИНСОН Оскар стрелял трассирующими пулями по деревне, названия не помню, в результате этой стрельбы была подожжена деревня, и она вся сгорела. Во время стрельбы из пулемета МАРДИНСОНА Оскара, а также в то время стреляли и другие бойцы, было убито мирного населения и партизан 250 чел. Мне лично МАРДИНСОН Оскар как сослуживцу говорил, что он окончил школу младших офицеров СС, по окончании школы получил звание унтер-офицера. В данное время у него исправлены документы таким образом, чтобы обнаружить по фамилии было трудно.

Вопрос: Что вам известно о деятельности командира 3-й роты 40-го полицейского батальона обер-лейтенанта РЯТСЕПА Николая?

Ответ: РЯТСЕПА Николая, уроженца Муствея (Эстония), знаю по совместной службе в 40-м полицейском батальоне с мая месяца 1942 г. Увидел я его впервые в гор. Пскове в Иркутских казармах, где размещались 2-я и 3-я роты 40-го полицейского батальона. РЯТСЕП Николай в то время имел звание обер-лейтенанта и занимал должность командира 3-

й роты. С подчиненными обращался зверски, за малейшие нарушения сажал в карцер. Он в эстонское буржуазное время служил в армии офицером, с установлением Советской власти в 1940 г. он продолжил служить в Советской Армии. В 1941 г., в первые дни войны, перешел на сторону немцев, о его практической деятельности известно следующее.

В феврале месяце 1944 г. я был переведен из 2-й роты в 3-ю роту в подчинение обер-лейтенанта РЯТСЕПА Николая, в составе 3-й роты я был направлен в Середкинский район Псковской области для борьбы с советскими партизанами, так как в то время усилилось партизанское движение и стали систематически останавливать железнодорожное движение на участке Псков – Гдов, подрывали жел. дор. мосты. Штаб 3-й роты размещался на железнодорожной станции, от села Середки примерно в 3 км. Командиру роты РЯТСЕПУ Н. стало известно, что в Середкинском районе находится большой партизанский отряд, который наносит большой страх немцам, в результате он через уборщицу штаба 3-й роты, русскую женщину, направил письмо командиру партизанского отряда, чтобы командир отряда выслал своих представителей для переговоров о прекращении диверсионных актов на железной дороге, что еще было обещано, я не знаю, но уборщица возвратилась от командира партизанского отряда и сообщила обер-лейтенанту РЯТСЕПУ Николаю о том, что представители придут для переговоров. В феврале месяце 1944 г., какого

числа не помню, утром явились к командиру 3-й роты обер-лейтенанту РЯТСЕПУ Николаю два представителя их партизанского отряда, как потом всем в роте стало известно, прибыл сам командир отряда – старший лейтенант, фамилии его не знаю – и его начальник штаба, фамилии его тоже не знаю. Встретил их обер-лейтенант РЯТСЕП Николай, унтер-офицер ЛЕХЕСОО, служивший в штабе 3-й роты, и вестовой в звании унтер-офицера, фамилии не знаю. Последний во время прохождения представителей партизанского отряда в кабинет РЯТСЕПА Н. был вне помещения и проинструктировал, что, в случае если эти представители партизанского отряда после переговоров попытаются уйти, он обязан их убить, в действительности произошло так, что обер-лейтенант РЯТСЕП Н. лично из своего револьвера у себя в кабинете убил командира партизанского отряда – старшего лейтенанта, после чего был убит начальник штаба партизанского отряда – лейтенант, а уборщица, русская женщина, пыталась из здания выбежать, ее на улице пристрелил вестовой унтер-офицер, фамилию его забыл, который был специально поставлен как часовой. Трупы трех человек были выброшены в подвал железнодорожного здания, и на другой день мы, солдаты, ходили их смотреть. Я лично тоже видел трех убитых человек. Спустя несколько дней было опубликовано в газете «Эсти-Сана», издаваемой на эстонском языке, где подробно сообщалось, при каких обстоятельствах были пойманы советские партизанские

руководители и уничтожены командиром роты обер-лейтенантом РЯТСЕПОМ Н. За это убийство обер-лейтенант РЯТСЕП Н. немецким командованием был награжден Железным крестом. В то время его хвалили как [...] за совершенный подвиг в борьбе с советскими партизанами. После этого случая вскоре стали наступать советские военные части, и наша 3-я рота из Середкинского района была отозвана ближе к гор. Пскову, расстояние примерно 30 км от гор. Пскова. Нашей 3-й роте было предоставлено помещение православной церкви, где размещался весь личный состав. Внутри все иконы и утварь разбили, часть выбросили. В конце февраля месяца 1944 г. в помещение церкви были доставлены нарядом нашей роты три человека – один мужчина и две женщины, заподозренные в том, что они высматривали расположение воинских частей, т. е. нашей 3-й роты. Обер-лейтенант РЯТСЕП Н. стал их спрашивать, зачем они оказались вблизи церкви, где находится немецкая часть, на это задержанные отвечали, что у них в поле в стогах зарыт картофель, чтобы питаться. Обер-лейтенант РЯТСЕП Н. их заявлениям не поверил, кричал на них, грозил расстрелом, а те говорили одно и то же. В результате обер-лейтенант РЯТСЕП Н. отдал приказание солдатам: отвести подальше от расположения роты в сторону леса и всех троих расстрелять, тут же выразился со злостью: «Я сам буду их стрелять». Задержанных мужчину и двух женщин из помещения вывели, и вслед за ними пошел РЯТСЕП

Н., в результате все трое были убиты в лесу, недалеко от церкви. Конвоировали их к месту расстрела два солдата, одного фамилия СИБУЛ, другого фамилию не знаю. На месте расстрела присутствовал сам обер-лейтенант РЯТСЕП Николай. Кто именно из них стрелял, я не видел, т. к. оставался при роте в церкви. Я также видел трупы, которые оставили незарытыми. Вскоре наша рота отступила в гор. Псков, откуда получила приказ о выезде в местечко Симерпаду Вырусского уезда Эстонской ССР. Затем я был снова переведен во 2-ю роту 40-го полицейского батальона, где в то время командиром был обер-лейтенант КАВАСК.

Вопрос: Что вам известно о родственниках РЯТСЕПА Н.?

Ответ: Мне известно, что РЯТСЕП Николай в 1941 г. жил с женой, которая имела связь с бандой «лесные братья» и советскими истребителями была в начале войны в 1941 г. поймана и убита. Теперь обер-лейтенант РЯТСЕП Николай женился на одной крестьянке, имевшей собственную усадьбу в дер. Няго Тартуского уезда вол. Торма.

Вопрос: Что вы еще имеете добавить?

Ответ: Могу добавить, что солдат 3-й роты 40-го полицейского полка СИБУЛ, имени и отчества не знаю, 1930 г. р., происходит из Валгаского уезда ЭССР, но где находится в настоящее время, не знаю.

Записано с моих слов верно и мне зачитано, в чем и рас-

писываюсь.

КУУЗИК

Допросил: начальник 3-го отд. 4-го отдела МГБ ЭССР
Подполковник [...]

*Центральный архив ФСБ РФ. Ф. 100. Оп. 11. Д. 4. Л. 245–
252.*

Подлинник. Машинопись.

№ 5

Протокол допроса легионера 20-й эстонской дивизии Ваффен СС Вяйно Вызу, участвовавшего в военных преступлениях фашистской организации «Омакайтсе», 33-го и 287-го полицейских батальонов

22 мая 1950 г.

Перевод с эстонского

Я, оперуполномоченный 3-го отделения 4-го отдела МГБ ЭССР лейтенант [...], допросил в качестве свидетеля:

ВЫЗУ Вяйно сын Наталии, 1911 г. р., урож. дер. Умговицы, вол. Вило, Печерского уезда, эстонец, гр-н СССР, беспартийный, 6 классов. Проживает гор. Тарту, ул. Тяхтвере, дом 1, кв. 3, работает транспортным рабочим плодоовощной конторы Тартуского комбината, из крестьян-бедняков.

Об ответственности за дачу ложных показаний и за отказ

от дачи показаний предупрежден по ст. 95 УК РСФСР.

Вопрос: На каком языке вы желаете давать показания?

Ответ: Свои показания я желаю давать на родном эстонском языке, т. к. русским языком не владею.

Переводчик лейтенант [...] об ответственности за правильный перевод по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

Вопрос: Где проживали и чем занимались до начала Великой Отечественной войны 1941 г.?

Ответ: До начала Великой Отечественной войны между Германией и СССР в 1941 г. я проживал в гор. Тарту по ул. Тяхтвере, дом 1, кв. 3 и работал рабочим на Тартуской государственной лесопилке. После начала войны в 1941 г. я работал грузчиком в гавани гор. Тарту, т. к. лесопилку закрыли.

Вопрос: При каких обстоятельствах вы стали проживать на оккупированной немцами территории Эстонии в 1941 г., тогда как ваш год рождения был мобилизован в Советскую Армию?

Ответ: Мне известно, что некоторые лица с лесопилки получили повестки для прохождения службы в Советской Армии, но я повестку не получил, и, таким образом, не желая эвакуироваться с территории Эстонии, я остался проживать на временно оккупированной немцами территории.

Вопрос: Где вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации Эстонии?

Ответ: В сентябре месяце 1941 г.

я добровольно вступил в военно-фашистскую организацию «Омакайтсе» гор. Тарту, которую в тот момент возглавлял бывший офицер пограничной охраны эстонско-буржуазного периода капитан СААР Людвиг. После того как я был оформлен на службу в «Омакайтсе», меня зачислили во взвод, которым командовал бывший служащий пограничной охраны эстонско-буржуазной армии фельдфебель СООВЯЛИ Яан, а командиром отделения был бывший пограничник унтер-офицер ЯРВЕМЯЕ Рихард.

Вопрос: Расскажите подробно о своей практической деятельности в период службы в военно-фашистской организации «Омакайтсе»?

Ответ: Находясь на службе в «Омакайтсе», я нес вооруженную патрульную службу военных объектов, а в частности Тартуского речного моста (от нападения и сжигания), где на вооружении имел винтовку. Также охранял склады с продуктами питания, находившиеся на площади выставки Няйтузе, где также на вооружении имел винтовку, и склады с сеном, также охранял склады с сеном, находящиеся на мызе Раади. Кроме этого, я лично нес охранную службу лагеря на площади Няйтузе, где содержались арестованные немцами советские граждане. Стоял я у главных ворот лагеря. Во время охраны лагеря были случаи, когда приводили в лагерь новых арестованных, которых я пропускал через ворота. Кроме этого, в мои обязанности входила проверка документов всех лиц, желающих пройти через ворота, т. к. кроме членов организации «Омакайтсе»

и сотрудников безопасности – немцев никого через ворота не пропускали. В лагере содержались только политические заключенные – советские граждане, а позднее и советские военнослужащие, попавшие в плен, которых содержали в отдельных бараках. Большая часть заключенных указанного лагеря была расстреляна немцами на линии «Ялака». На расстрел возили на грузовых машинах обычно в ночное время. Расстреливать ходила специальная команда членов «Омакайтсе», составленная из личного состава взвода, руководимого СООВЯЛИ Яаном. Кто конкретно ходил расстреливать, я сказать затрудняюсь, т. к. не видел.

Вопрос: перечислите всех известных вам членов организации «Омакайтсе» и их практическую деятельность.

Ответ: Организацию «Омакайтсе» в гор. Тарту осенью 1941 г. возглавлял капитан СААР Людвиг, а его жена СААР Хильда (имя неточно) работала в штабе «Омакайтсе» канцелярским работником. Когда осенью 1941 г. я вступил в организацию «Омакайтсе», тогда СААР уже служил в «Омакайтсе» в должности командира роты тартуского «Омакайтсе», которым полностью осенью 1941 г. руководил тартуский орган «Омакайтсе». Под личным руководством СААРА в 1941 г. производили массовые аресты, а впоследствии и расстрелы советских граждан, которых по его указанию задерживали в лагере заключенных на площади Няйтусе, а потом расстреливали на линии «Ялака». Штаб роты «Омакайтсе», который возглавлял СААР

Людвиг, находился в гор. Тарту на площади Няйтузе (выставочная), в отдельном небольшом здании. Там же в других зданиях-бараках размещался концлагерь, где содержались политические заключенные. За охрану концлагеря ответственность нес капитан СААР Л. Примерно в ноябре 1941 г. СААР был назначен на должность командира 2-й роты 33-го полицейского батальона, возглавляемая им рота продолжала нести охрану концлагеря и других важных объектов на территории гор. Тарту. Весной 1942 г. 33-й полицейский батальон в полном составе был направлен на Ленинградский фронт в район Петергоф – Стрельна. По неизвестной причине капитан СААР остался в гор. Тарту, а вместо него был назначен командиром роты обер-лейтенант ЛАННУ Агу. Оставшись в гор. Тарту, СААР, как мне известно, производил формирование других полицейских батальонов. Весной 1943 г. я в составе 33-го батальона был направлен в 287-й полицейский батальон в поселок Кивиыли по охране шахт сланцевой промышленности, туда же летом 1943 г. прибыл на должность командира роты капитан СААР Л. В апреле 1944 г. я из 287-го полицейского батальона выбыл в 37-й батальон.

ЯРВЕМАЯ Рихард, возраст в то время примерно 30 лет, эстонец, житель гор. Тарту, в период буржуазного правительства в Эстонии служил в пограничной охране. С первых дней организации «Омакайтсе» в гор. Тарту служил командиром отделения. Как командир отделения, он распределял членов «Омакайтсе» своего

отделения на посты по охране концлагеря Няйтесе и на других важных военных объектах гор. Тарту. Кроме этого, ЯРВЕМЯЕ Р. в составе оперативной группы ходил с политзаключенными на всевозможные работы, а особенно на сельхозработы в какую-то мыйзу Тартуского уезда. Последний раз ЯРВЕМЯЕ Р. я видел в 1944 г. летом в учебном лагере гор. Нейхаммер (Германия), тогда он служил на должности старшины взвода батальона, которым командовал капитан ЛАННУ Агу, а номер батальона я не помню. В марте месяце 1945 г., находясь на фронте под гор. Иршберг, я встретился со своими сослуживцами, которые мне рассказывали, что унтер-офицер ЯРВЕМЯЕ вместе с ЛАННУ Агу намеревались бежать в зону союзников – англичан или американцев, но лично с ними не встречался и где они находятся в настоящее время, не знаю.

Его приметы: среднего роста, худощавого телосложения, блондин, лицо худощавое. В 1941 г. ЯРВЕМЯЕ был женат.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах вы поступили служить в 33-й полицейский батальон и какую конкретную обязанность выполняли?

Ответ: В ноябре – декабре 1941 г., точного времени не помню, я добровольно поступил служить в 33-й полицейский батальон, который формировался в гор. Тарту, командиром 33-го полицейского батальона был майор КУУЗЕ, получил назначение во 2-ю роту, где командиром роты был капитан СААР Людвиг, во 2-й

взвод, где командиром был лейтенант МИКК Освальд, а старшиной взвода был ПРИСКЕ Петр. Командиром отделения был младший унтер-офицер НЫММИК.

Во время службы в полицейском батальоне проходил общевоинское обучение и нес караульную службу немецких военных объектов, в частности, железнодорожных, шоссеиных и речных мостов, около почтовой конторы, банка и других объектов.

Весной 1942 г. я в составе 2-й роты 33-го полицейского батальона был направлен на фронт под Ленинград, где нес оборону в районе Петергоф – Стрельна, в то время командиром роты был майор КООРТ, т. к. СААР Людвиг остался в гор. Тарту. Примерно в декабре месяце 1942 г. наш батальон, который находился на передовой линии фронта под Ленинградом, в перестрелке с передовым охранением советских частей, был снят с передовой линии и направлен в гор. Тарту, где был расформирован. Личный состав был передан в другие вновь сформированные батальоны. Меня направили в 287-й полицейский батальон, в составе роты выбыл в гор. Кивиыли по охране сланцевой промышленности, командиром нашей роты был сперва ст. лейтенант УЗЕ, а потом капитан СААР Людвиг. В это время советские военнопленные из лагеря ходили на работу на комбинат Кивиыли, которых я конвоировал на работу, а также охранял их во время работы. В гор. Кивиыли я находился до апреля 1944 г. Примерно в июне 1944 г. нас 15 чел., в

том числе и меня, направили в 37-й полицейский батальон. В составе 3-й роты 37-го полицейского батальона я был направлен на фронт в район Вырц-Ярв (озеро), где участвовал в боях с частями Советской Армии на протяжении реки Кманги. Осенью 1944 г. линия обороны наступающими частями Советской Армии была прорвана, тогда наш 37-й полицейский батальон отступил в р-н гор. Вильянди, а затем в Латвию. В Рижском порту погрузили нас на немецкий военный транспорт и отправили в гор. Данциг, где выходили и направили в одно имение примерно от Данцига 25 км. После этого я был назначен в 20-ю эстонскую дивизию СС и направлен в военно-учебный лагерь «Нейхаммер» (Германия). После двухнедельного пребывания в лагере «Нейхаммер» я в составе 1-й роты был направлен в Италию, где проходил военное обучение и охранно-патрульную службу на дорогах. В апреле 1945 г., получив указание явиться в свою дивизию, я из Италии выехал и был направлен в состав 20-й эстонской дивизии СС, которая в это время находилась на фронте под гор. Иршберг (Силезия), где находился до момента капитуляции Германии.

Находясь на фронте под гор. Иршберг, после капитуляции Германии я был пленен Советской Армией.

Вопрос: Назовите известных вам сослуживцев 33, 287 и 37-го полицейских батальонов, отражая их конкретную деятельность.

Ответ: Из числа сослуживцев 33, 287 и 37-го

полицейских батальонов мне известны следующие:

1. ЛАННУ Агу, примерно 43–45 лет, в период немецкой оккупации проживал в гор. Тарту, по национальности эстонец.

Приметы: ниже среднего роста, плотного телосложения, шатен, лицо овальное, разговаривал очень быстро и немного заикается.

Знаю ЛАННУ Агу с ноября 1941 г. по совместной службе в 33-м полицейском батальоне, где он служил с первых дней формирования батальона на должности командира 1-й роты, звание капитан. До весны 1942 г. весь состав 33-го полицейского батальона занимался охранной службой в гор. Тарту, а после этого в полном составе был направлен на фронт под гор. Ленинград, где нес оборону в районах Петергоф – Стрельна. Также и ЛАННУ Агу в это время принимал участие и руководил ротой в боях против частей Советской Армии на передовой линии под Ленинградом. В ноябре – декабре 1942 г. 33-й полицейский батальон был снят с передовой и направлен в гор. Тарту, в том числе и ЛАННУ со своей ротой. Меня после этого зачислили в состав 287-го полицейского батальона. Я был направлен в гор. Кивиыли, а ЛАННУ со своей ротой остался в гор. Тарту. Чем он занимался в дальнейшем, мне не известно, последний раз я ЛАННУ Агу встречал в 1944 г., летом, в военно-учебном лагере «Нейхаммер» (Германия).

Хочу сделать оговорку. Что это был не последний раз, а последний раз я видел ЛАННУ после моего

прибытия в состав 20-й эстонской дивизии СС в конце апреля месяца 1945 г. на фронт под гор. Иршберг, где ЛАННУ уже занимал должность командира батальона 20-й эстонской дивизии СС. Там же я видел майора РАБЕНЕ. По разговору других соучастников военной службы мне стало известно, что ЛАННУ Агу вместе с унтер-офицером ЯРВЕМАЕ пытались бежать в зону союзников – англичан или американцев, но удалась ли эта попытка, мне не известно. Также ЛАННУ предложил бежать и составу батальона. После этого я Ланну не встречал, и где он находится в настоящее время, мне не известно.

2. КАНКАР Александр, возраст в то время 30 лет, проживал в гор. Тарту.

Приметы: высокого роста, худощавого телосложения, блондин, лицо овальное, особых примет не знаю.

Знаю КАНКАРА по совместной службе в 33-м полицейском батальоне с ноября 1941 г. Служил он на должности командира 3-го взвода в звании лейтенанта, в роте командиром был ЛАННУ Агу. Принимал участие во всей деятельности 33-го полицейского батальона, а также руководил своим взводом, т. е. нес охранную службу немецких военных объектов, участвовал в боях против Советской Армии под гор. Ленинградом весной 1942 г. и в 1945 г находился на фронте под гор. Иршбергом (Силезия). Где находится в настоящее время, мне не известно.

3. НИГОЛЬ Карл, возраст в то время 30–35 лет,

ранее проживал в гор. Тарту, по национальности эстонец.

Приметы: маленького роста, нормального телосложения, шатен, лицо овальное. Служил в 33-м полицейском батальоне командиром 1-го взвода, где командиром роты был ЛАННУ Агу. Принимал участие во всей деятельности 33-го полицейского батальона, а также руководил взводом во время несения охранной службы военных объектов, участвовал и руководил взводом в боях против частей Советской Армии под гор. Ленинградом в районе Петергоф – Стрельна. Точно сказать затрудняюсь, находился ли он в марте – апреле 1945 г. на фронте под гор. Иршбергом (Силезия), где в настоящее время проживает, мне не известно. Во время службы имел звание лейтенанта.

4. МИКК Освальд, примерно в то время 30 лет, ранее проживал в гор. Тарту, по национальности эстонец.

Приметы: маленького роста, нормального телосложения, шатен, лицо продолговатое.

Служил в 33-м полицейском батальоне с начала его формирования на должности командира 2-го взвода в составе 1-й роты, командиром которой был ЛАННУ Агу, имел он звание лейтенанта. Руководил взводом во время несения охранной службы военных объектов гор. Тарту. Весной 1942 г. участвовал и руководил взводом в боях против частей Советской Армии под гор. Ленинградом. Весной 1945 г. участвовал на фронте под гор. Иршбергом (Силезия), где находился до момента капитуляции Германии. Где в настоящее время МИКК

находится, мне не известно.

Больше никого сейчас не помню.

Протокол допроса с моих слов записан правильно и мне прочитан на родном эстонском языке

(подпись)

Допросил: оперуполномоченный 3-го отд. 4-го отдела
МГБ ЭССР лейтенант [...]

Перевел: оперупол. Тартуского ОМГБ Лейтенант [...]

*Центральный архив ФСБ РФ. Ф. 100. Оп. 11. Д. 4. Л. 245–
252.*

Подлинник. Машинопись.

№ 6

Протокол осмотра концлагеря Клоога, произведенного Прокуратурой Эстонской ССР

29 сентября 1944 г.

Прокурор Следственного отдела Прокуратуры ЭССР юрист 2-го класса ЕГИ, в присутствии Прокурора Прокуратуры ЭССР ВАСИЛЬЕВА и понятых ТИРУСК и РАУС, произвел осмотр концентрационного лагеря Клоога в уезде Хярья, волости Кейла.

Лагерь Клоога расположен с южной стороны железной дороги Таллин – Палдиске, площадь его огорожена забором за колючей проволокой высотой 2,4 м. На площади лагеря расположены жилые бараки, где проживали заключенные, а также ряд мастерских и лесопильный завод (см. прилож. план лагеря).

У главного входа в лагерь с правой стороны стоит двухэтажное каменное здание, огороженное в свою очередь забором из колючей проволоки, с площадью перед домом в 1279 кв. м.

Помещение как нижнего, так и верхнего этажей заставлено очень тесно 2-этажными нарами, в 9 рядов с тремя узкими проходами. Всего 2-этажных нар в нижнем этаже 180 на 360 мест.

В жилом помещении нижнего этажа здания перед дверью беспорядочно лежат трупы мужчин и женщин, а также в первом и во втором проходе между нарами. В проходах трупы лежат лицом вниз в два-три ряда вдоль прохода, один на другом наподобие черепичной крыши, головы верхних трупов лежат на середине туловища нижних, ногами к дверям.

Всего в помещении 79 трупов, на которых верхняя одежда. На трупах трех мужчин и одной женщины тюремная одежда. На одежде шести трупов, с левой стороны груди, пришиты номера. На трупах огнестрельные раны в затылок, все в стадии разложения с сильным трупным запахом.

По всему помещению в беспорядке разбросана одежда и постельные принадлежности.

В 200 м от лагеря к северу от ж. д. у канавы находится место сгоревшего здания с уцелевшим каменным фундаментом и двумя трубами. На углу фундамента на камне вырублена дата 21.07.1944. Фундамент вышиной в 45 см. На месте пожарища, в пепле, большое количество обгорелых черепов, позвонков, костей и других останков трупов. Большая часть трупов полностью сгорела, а потому определить точное количество трупов не представляется возможным. Выделить можно только 133 обгорелых трупа, что является 13–15 %

общего количества. С южной стороны дома, снаружи фундамента, лежат два женских трупа. У одного к фундаменту обращена обгорелая голова, у другого обгорелые ноги.

С восточной стороны в 15 м от сгоревшего здания среди гряд капусты лежит труп мужчины с огнестрельной раной в затылке.

С той же стороны в 30 м от сгоревшего дома лежит труп мужчины с обгоревшей одеждой и сильными ожогами на бедрах и нижней части живота. На трупе сквозная огнестрельная рана с правой стороны спины с выходным отверстием с правой стороны груди. С западной стороны в 5 м от сгоревшего здания лежит труп мужчины с двумя огнестрельными ранами с левой стороны груди.

Между сгоревшим зданием и лагерем в канаве, на расстоянии одного метра от дороги, с левой стороны, лежит труп мужчины со многими огнестрельными ранами на правой руке, шее и спине.

В 700 м к северу от лагеря, на поляне в 27 м от лесной дороги расположены на одной линии, на расстоянии 4 м друг от друга четыре костра, из которых первый в приготовленном виде, а остальные три сгоревшие. Площадь костров 6 на 6,5 м. Костры состоят из 6 положенных на землю бревен, поперек которых уложен ряд жердей, на которые в свою очередь уложен ряд 75 см сосновых, еловых поленьев. Посередине костра вбиты четырехугольником четыре жерди на расстоянии 0,5 м друг от друга. На жерди редко набиты тонкие

поленья, что, по всей вероятности, должно было изображать трубу. На сгоревших трех кострах сохранились с западной стороны углы костров. На нижнем слое дров лежат трупы со сгоревшей нижней частью туловища. Трупы лежат лицом вниз, некоторые из них со свесившимися вниз руками. Два трупа с лицами, закрытыми руками, ладони рук плотно прижаты к лицу и пальцами закрыты глаза. По сохранившимся частям трупов видно, что на костре трупы находились по 17 в одном ряду и таких рядов на костре 5, причем головы трупов второго и следующих рядов лежат на ногах предыдущих рядов. На первом слое трупов лежит слой дров, и на дровах – второй слой трупов. На втором и четвертом костре видны два слоя трупов, а на третьем костре – три слоя. Середина и восточная часть костров полностью выгорела. На сохранившихся частях костров можно отделить 254 обгорелых трупа, что является 20–25 % общего количества трупов, находившихся на кострах.

С северной и северо-восточной стороны на расстоянии от 5 до 200 м на поляне лежат 18 трупов мужчин с огнестрельными ранами в области затылка, спины и ног.

На поляне с юго-западной стороны в 15 м от первого костра лежит большое количество верхней одежды и котелков. Около сложенной одежды, у опушки леса, находится железная пустая бочка с запахом нефти.

Прокурор Следственного отдела ЕГИ Прокурор ВАСИ-

ЛБЕВ

Понятыє: ТИРУСК и РАУС

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 97. Д. 17а. Л. 12–13.

Подлинник. Машинопись.

№ 7

Протокол выемки картотеки в канцелярии концлагеря Клоога, содержащей статистические данные о 2330 заключенных

5 октября 1944 г.

Прокурор Следственного отдела Прокуратуры ЭССР юрист 2-го класса ЕГИ составил настоящий протокол о нижеизложенном:

В помещении канцелярии концентрационного лагеря Клоога обнаруженная и изъятая картотека подверглась обработке, на основании которой составлен список заключенных лагеря, прилагаемый к настоящему протоколу.

На основании обработки картотеки выявлено, что общее количество заключенных в лагере Клоога было 2330 чел., из них 1136 – мужчин и 1194 женщины, происхождения из гор. Вильно [Вильнюс] – 1 564 чел., из гор. Ковно [Каунас] – 691 чел., и из других городов и районов Литвы – 175 чел.

По возрастному составу заключенные делятся следующим образом:

1874 г. р.	1	1896 г. р.	18	1914 г. р.	105
1875 г. р.	1	1897 г. р.	23	1915 г. р.	67
1876 г. р.	1	1898 г. р.	46	1916 г. р.	50
1882 г. р.	2	1899 г. р.	36	1917 г. р.	49
1883 г. р.	3	1900 г. р.	70	1918 г. р.	44
1884 г. р.	3	1902 г. р.	46	1919 г. р.	41

1885 г. р.	4	1903 г. р.	86	1920 г. р.	98
1886 г. р.	4	1904 г. р.	68	1921 г. р.	65
1887 г. р.	2	1905 г. р.	74	1922 г. р.	21
1888 г. р.	4	1906 г. р.	72	1923 г. р.	74
1889 г. р.	7	1907 г. р.	110	1924 г. р.	71
1890 г. р.	7	1908 г. р.	67	1925 г. р.	87
1891 г. р.	1	1909 г. р.	50	1926 г. р.	77
1892 г. р.	7	1910 г. р.	58	1927 г. р.	98
1893 г. р.	10	1911 г. р.	53	1928 г. р.	91
1894 г. р.	16	1912 г. р.	48	1929 г. р.	66
1895 г. р.	17	1913 г. р.	61	1930 г. р.	23
				1931 г. р.	4

По профессии заключенные делятся следующим образом:

Рабочие	441	Медсестры	37	Каменщики	12
Портные	97	Мельник	1	Мясники	10
Швеи	651	Шапочник	1	Агрономы	2
Столяры	147	Санитар	1	Шорник	1
Ткачи	263	Врачи	21	Химики	2
Стекольщики	39	Аптекари	11	Аптекари	2
Прачки	25	Служащие	23	Сапожники	46
Парикмахеры	39	Зуб. врачи	12	Маляры	31
Торговцы	31	Садовники	5	Электрики	51
Перчаточники	36	Земледельцы	6	Слесари	116
Строители	33	Часовщики	6	Жестянщики	13
Повара	22	Трубочисты	5	Кузнецы	8
Булочники	9	Фотографы	2	Керамики	32
Механики	15	Маш. паровоза	1	Инженеры	9
Бухгалтеры	6	Переплетчики	8	Без профессии	1

На что и составлен настоящий протокол.

Прокурор След. отд. Прокуратуры ЭССР юрист 2-го класса ЕГИ

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 97. Д. 17а. Л. 95.

Подлинник. Машинопись.

№ 8

Акт о зверствах нацистов и их эстонских пособников в отношении заключенных концлагеря Клоога

29 сентября 1944 г.

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт в том, что после освобождения Красной Армией уезда Харьюмаа (Эстонской ССР) нами близ железнодорожной станции Клоога, что в 38 км западнее Таллина, обнаружен концентрационный лагерь, организованный немецко-фашистскими оккупантами и превращенный ими в лагерь уничтожения.

Нами установлено путем личного осмотра лагеря и его окрестностей, показаниями оставшихся в живых заключенных лагеря и рассказами местных жителей следующее:

Концентрационный лагерь в Клоога организован в сентябре 1943 г. как лагерь для евреев, вывезенных немцами из Литовской ССР. Лагерь в Клоога входил в систему концентрационных лагерей, которую немцы устроили в Эстонии и управление которыми находилось в местечке Вайвара (Вирумааского уезда).

Заклученные лагерь Клоога подвергались каторжному режиму, независимо от пола и возраста. Каждому заключенному был присвоен номер, который нашивался в двух местах на одежду: для предотвращения побегов женщинам сбривали волосы на голове, а мужчинам пробривали полосу, идущую ото лба к затылку. Заключенные, в том числе и дети (в последнее время в лагере было 84 ребенка), работали свыше 12 часов в сутки, выполняя тяжелые работы, например, железнодорожные и др.

В течение года заключенных морили голодом. Официальная норма питания в сутки состояла из 330 г хлеба, 25 г несъедобного маргарина, тарелки тюремной похлебки (вода и 40 г крупы), кружки кофе. Однако и эта норма полностью не выдавалась, а частично присваивалась обслуживающим персоналом лагеря. Благодаря такому питанию и чудовищным условиям жизни, в бараках, в лагере свирепствовали болезни с большим процентом смертности.

Администрация лагеря состояла из эсэсовцев. Работы заключенными выполнялись по заказам и под охраной представителей так называемой организации «Тод». И эсэсовцы, и представители «Тод», создавшие в лагере каторжные условия для заключенных, осуществляли здесь режим разнузданного произвола, террора и издевательств. Ежедневно в лагере производились публичные порки заключенных на специально оборудованном для этого станке. В зависимости от «провинности» были установлены следующие наказания:

оставление без пищи на 2 суток, привязывание к столбу (в мороз на 2–3 часа), порка – 25, 50 или 75 ударов, при этом наказуемый должен был вслух считать количество ударов. Били специальной плеткой со стальным стержнем. Помимо «узаконенных» в лагере наказаний эсэсовцами и представителями «Тод» производились систематические избиения заключенных. Били, привязываясь к различным поводам: за неприветствие, за обнаружение второй рубашки или куска хлеба.

Издевательствами над заключенными занимались не только охранники-эсэсовцы, но и администрация лагеря, руководители системы концлагерей Эстонии и представители организации «Тод». Комендант управления концлагерей Эстонии гауптштурмфюрер БРЕННЕЙЗЕН, приезжая из Вайвара в Клоога, лично занимался избиением пленных. До него тем же самым занимался его предшественник, организатор концлагерей в Эстонии гауптштурмфюрер АУМАЙ-ОР. В избиениях заключенных участвовали немецкие врачи – гауптштурмфюрер БОТМАН, прибыв в Клоога из Вайвара, лично избил двух врачей-заключенных: доктора ЗИЛКИНСОНА – «за неприветствие» и доктора ГЕЦОВА, у которого обнаружил кусок хлеба. Этот же врач-немец систематически занимался отравлением заболевших, впрыскивая им яд (эвипан, вводимый под кожу большими дозами). Санитар лагеря унтерштурмфюрер ГЕНТ топором зарубил 23 престарелых заключенных. Начальники лагеря Клоога (до

августа 1944 г. – оберштурмфюрер БОК, затем оберштурмфюрер ВЕРЛЕ) были известны как злейшие палачи, лично избивавшие заключенных на станке и издевавшиеся над ними при обысках и проверках. Представители организации «Тод» не отставали в своих зверствах от эсэсовцев, также избивая, пытая и убивая заключенных. Один из руководителей организации «Тод» в Эстонии Баурат БЕЙН бил заключенных железным прутом. Хауптtrupенфюрер ШТАХЕ травил их собаками. Хауптtrupенфюрер ПШЕССУНГ «специализировался» на избиении женщин нагайкой. Избиениями заключенных занимались также тодовцы – хауптtrupенфюрер Ганц КЕППЕЛЬ и оберtrupенфюрер ДЮЖАРДИН. Палачи и садисты – эсэсовцы и тодовцы за свои злодеяния продвигались по службе, получая повышения в званиях и награды. Так, эсэсовец ШВАРЦЕ, распорядитель трудовых работ в управлении концлагерей по Эстонии, быстро продвинулся в звании – от унтершарфюрера до обершарфюрера – после того, как он забил насмерть подростка, а тодовец ДЮЖАРДИН вышел из рядовых в оберtrupенфюреры.

Немецкие преступники, экзекуциями, пытками и расстрелами систематически уничтожавшие заключенных в лагере, убили в том числе и многих представителей советской интеллигенции – врачей, музыкантов, литераторов, юристов. В лагере Клоога погибли: директор Филармонии в Вильно [Вильнюс] дирижер Вульф ДУРМАШКИН, директор техникума в Вильно инженер ШРАЙБЕР, историк, автор много-

численных трудов Герман КРУК, поэт Лейб РОЗЕНТАЛЬ, режиссер и литератор БОСТОМСКИЙ, директор туберкулезного госпиталя в Вильнюсе Владимир ПОЧТЕР, выдающиеся врачи ЗАЛКИНДСОН, ПОМЕРАНЦ, РОММ, ХОХЕМ и многие другие.

При освобождении Красной Армией ряда районов Эстонской ССР руководство концлагерей бежало из Вайвара в местечко Сака, а затем в августе 1944 г. переехало в Клоога, куда начали стягивать, подготавливая их массовое уничтожение, русских военнопленных, насильственно угнанных жителей из-под Ленинграда, Пскова, Орла и других городов, а также политических заключенных – эстонцев, содержавшихся ранее в тюрьме гор. Таллин. Предчувствуя неизбежность своего разгрома в Прибалтике и стремясь замести следы злодеяний, немцы 19 сентября совершили в Клоога чудовищное преступление.

В 8 часов утра 19.09 в лагерь прибыли из Таллина закрытые грузовые автомашины. Были привезены: 800 чел. русских военнопленных, 700 чел. эстонцев-политзаключенных, 74 чел. евреев из лагеря в Лагеди, где их не успели уничтожить немцы (там, отступая в спешке, немцы расстреляли 440 чел.). Одновременно прибыла машина с командой СД – гестаповцев. Сразу же обершарфюрер ШВАРЦЕ приступил к подготовке расправы с заключенными, которая производилась следующим образом.

Заключенных построили перед бараками, их разбили на

группы. Одна группа в 300 человек получила задание по заготовке дров. заключенным было объявлено, что их готовятся эвакуировать в Германию. Однако все они, видя вокруг усиленную полицейскую охрану, сразу разгадали преступный замысел немцев.

В 14 часов 30 мин. немцы начали уничтожение заключенных. Основная масса была выведена на поляну за лагерем. Здесь заключенных заставили из заранее заготовленных дров складывать четыре больших костра. На первый ряд поленьев каждого костра немцы приказали заключенным ложиться тесными рядами. Затем заключенных расстреливали выстрелами из автоматов. Затем на первый ряд трупов заключенные, ожидавшие своей очереди, клали новый ряд поленьев и по команде гитлеровцев ложились на дрова и расстреливались эсэсовцами и гестаповцами. Когда три костра по 8-10 рядов трупов, проложенных дровами, были готовы, немцы облили их специально привезенным сюда бензином (14 бочек) и зажгли. Костры горели двое с половиной суток. Подготовленный немцами фундамент четвертого костра остался неиспользованным ими вследствие спешки, принудившей немцев перейти к уничтожению оставшихся в бараке. Большая группа (около 800 чел.) была немцами уничтожена в пустующем доме – бараке, состоявшем из 8 комнат. Туда вводили людей поодиночке и в темных комнатах (ставни были закрыты) тесно укладывали людей на пол, умерщвляя их выстрелами в затылок. После этого немцы, открыв

окна и облив трупы бензином, подожгли дом.

Из этого дома удалось вырваться через окно заключенным ВАЙНИКУ Абраму и ОКЕНИЦКОЙ Гене, которые притворялись убитыми и затем бежали.

Расправившись с двумя группами, немцы принялись расстреливать последнюю партию заключенных. С автоматами в руках они ворвались в барак, где размещались привезенные немцами русские и эстонцы, среди которых были женщины с грудными детьми. Повернув их всех спиной, немцы поочередно расстреливали их в затылок.

Все пытавшиеся спастись от расправы бегством были расстреляны немцами, и только 84 чел. удалось спастись, спрятавшись под нарами и на чердаках.

На месте преступления, совершенного фашистами, нами обнаружены:

- остатки трех больших костров с останками обгоревших трупов;
- пепелище сгоревшего дома – барака из 8 комнат с грудой обгорелых костей и трупов;
- барак, заваленный трупами расстрелянных, которые немцы не успели сжечь;
- множество трупов, лежавших на территории лагеря и близ места дикой расправы (на многих трупах следы ожогов, свидетельствующие о том, что немцы жгли людей заживо).

Всего за один день, 19 сентября 1944 г., в лагере Клоога,

по заявлению уцелевших заключенных и местных жителей, было уничтожено до 3000 чел., из них:

- 800 русских военнопленных и насильственно угнанных мирных граждан;
- 700 политзаключенных-эстонцев;
- 1500 евреев из концлагеря.

В районе железнодорожной станции Клоога расположен второй лагерь, в котором немцы содержали 6000 чел. насильственно эвакуированных советских граждан, которые также предназначались ими для уничтожения и которые остались в живых благодаря стремительному наступлению Красной Армии.

Организаторами и исполнителями чудовищного злодеяния, совершенного немцами 19.09.1944, а также ответственными за преступления, систематически чинившиеся в лагере Клоога, являются:

гауптштурмфюрер АУМАЙОР, гауптштурмфюрер БРЕННЕЙЗЕН, гауптштурмфюрер БОТМАН, гауптштурмфюрер КРЕБСБАХ, обершарфюрер ШВАРЦЕ, обершарфюрер ХЕЛЬВИТ, обершарфюрер БОК, обершарфюрер ВЕРЛЕ, обершарфюрер ГЕНТ, баурат ВЕЙН, хауптtrupпенфюрер ШТАХЕ, хауптtrupпенфюрер Ганс КЕППЕЛЬ, хауптtrupпенфюрер ПШЕССУНГ, оберtrupпенфюрер ДЮЖАРДИН, надзирательница Инга ВЕЙЦМАН.

Представители Красной Армии:

Подполковник П. ИВАНОВ
Майор А. ДЫМШЫЦ
Капитан О. ПЯРН
Ст. лейтенант И. ФЕТИСОВ

Граждане Эстонской ССР:
Железнодорожник Я. ХИЕПУ
Крестьянин М. ЭЙГЕ
Е. КЮНГЕР

Свидетели, бывшие заключенные лагеря:

Бывший заключенный № 225 юрист Л. ОЛЕЙСКИЙ

Бывший заключенный № 818 бухгалтер Н. АНОЛИК

Бывший заключенный № 2 инженер [...]

Бывшая заключенная № 0566 медсестра Г. ОЛЬКЕНИЦ-
КАЯ

Бывшая заключенная № 0556 портниха Л. ДЕРЧИН

ГА РФ. Ф. 7021. Оп. 97. Д. 17а. Л. 3-11.

Копия. Машинопись.

№ 9

**Заключение заместителя
прокурора Эстонской ССР по
материалам расследования
о массовом расстреле и
сожжении заключенных в
концлагере Клоога (уезд Харью)**

**12 октября 1944 г.
гор. Таллин**

Зам. прокурора Эстонской ССР государственный советник юстиции 3-го класса УДРАС, рассмотрев материалы расследования, произведенного по поручению Государственной комиссии Эстонской ССР по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированной территории Эстонской ССР, о массовом расстреле и сожжении заключенных в концентрационном лагере Клоога в волости Кейла, уезде Харью,

НАШЕЛ:

После временной оккупации немецко-фашистскими вой-

сками территории Эстонской ССР немецко-фашистские оккупационные власти покрыли захваченную ими территорию Эстонии густой сетью концентрационных лагерей, куда они заключали неудобное им гражданское население.

Согласно ежемесячному отчету главного врача лагерей оберштурмфюрера СС фон БОДМАНА, если на 1 октября 1943 г. было 10 лагерей, то на 1 февраля 1944 г. их было уже более 20. Все эти лагеря были предназначены для гражданского населения. В их число не входят лагеря для военнопленных.

С ростом количества лагерей ежемесячно резко возрастало и количество заключенных. Так, например, по данным тех же отчетов главного врача лагерей БОДМАНА, количественный рост заключенных по отдельным лагерям характеризуется следующей таблицей:

№ п/п	Наименование лагеря	Количество заключенных			
		На 25.10.1943	На 25.11.1943	На 20.11.1944	На 26.06.1944
1	Эреда	245	630	1600	–
2	Кивийли	448	698	1300	–
3	Вайвара	907	1237	1292	–
4	Клоога	1453	1853	1842	2122

Учитывая, что Советская Эстония по своей территории

и народонаселению является самой малой республикой среди других братских Прибалтийских советских республик (11 уездов), становится ясным, что немецко-фашистские оккупанты фактически превратили Эстонию в сплошной концентрационный лагерь (в среднем 2 лагеря на уезд), в котором содержались десятки тысяч ни в чем не повинных советских людей.

I. ЛАГЕРЬ КЛООГА

В 44 км южнее гор. Таллин, по пути к морскому порту Пальдийск, в волости Кеела, Харьюского уезда, вблизи железнодорожной станции расположено дачное местечко с названием Клоога-Аэдлин, что означает «Клоога сад-город». До немецко-фашистской оккупации Клоога-Аэдлин была любимым дачным местом для жителей гор. Таллин. В сентябре месяце 1943 г. немецкие оккупанты организовали в Клоога концентрационный рабочий лагерь так называемой организации «Тод». Вокруг лагеря немцы вырубili красивый и живописный сосновый бор, а сам лагерь обнесли колючей проволокой и караульными вышками для охраны. Охрану лагеря несли полицейские части. Перед входами в лагерь были вывешены доски с предупредительными надписями о том, что при приближении постороннего лица к лагерю часовой будет стрелять в него без предупреждения. Это же правило относилось и к заключенным внутри лагеря.

На 26 июня 1944 г в лагере Клоога содержались 2330 чел. арестованного гражданского населения. Среди арестованных были лица разных национальностей: евреи, поляки, литовцы, эстонцы, русские и др. По возрастному составу среди заключенных были 13-летние мальчики и девочки и 70-летние старики. Среди 2330 заключенных были представлены люди 47 профессий, как например: 33 врача, 9 инженеров, 2 агронома, 15 механиков, 6 бухгалтеров, 37 медицинских сестер, 11 аптекарей, 39 парикмахеров, 25 прачек, 147 столбярков, 3 ткача, 651 швейник, 441 рабочий и много других профессий.

Однако немцы использовали заключенных в лагере не по их профессиям, а только на тяжелом физическом труде – на лесоразработках, каменоломнях, на бетонных работах, на погрузке тяжелых грузов, на строительстве зданий лагерей.

Работами заключенных руководили немцы-военнослужащие: надсмотрщики, шахтмайстеры и трупфюреры из организации «Тод». Названные должностные лица носили военную форму с особыми отличительными трафаретами на погонах и петлицах и красные повязки на рукаве со знаком свастики на белом фоне. Все эти должностные лица отличались особой грубостью и жестокостью. Они пользовались неограниченной властью над заключенными, подвергая их систематическим избиениям кулаками, ногами, палками и разными другими предметами.

Заключенные в лагере были сведены в положение бес-

правных рабов, их человеческое достоинство беспрерывно и всячески унижалось. Всем заключенным присвоены номера (на левой стороне груди и на правой стороне выше колена). По фамилии их не называли, а только по присвоенному каждому номеру.

В лагере было официально узаконено наказание заключенных нагайкой, изготовленной из бычьей жилы с пропущенной через нее стальной проволокой. Для наказания была изготовлена руками заключенных специальная скамейка. К ножкам этой скамейки стоя привязывался за ноги ремнями заключенный, который затем ложился животом на скамейку, обхватывая ее руками. Руки также привязывались под скамейкой. Один тодовец садился наказываемому на шею, а второй совершал экзекуцию. Во время порки заключенного заставляли громко подсчитывать удары.

Свидетель РАТНЕР, по профессии инженер, показал:

«В лагере действовала система различных наказаний – лишали пищи до 2 дней, наказывали от 25 до 75 ударов плетью, которая состояла из вытянутой жилы со стальной проволокой посередине, а также расстреливали. Расстреливали за самовольный уход из пределов лагеря. Наказывали по любому поводу: плохо ли работал, сели ли отдохнуть во время работы, и даже за то, что поздно снял шапку перед начальником лагеря. Шапку надо было снимать на определенном расстоянии. Я сам лично был наказан 25 ударами плетью за то, что якобы поздно собрал людей на

работу. Делопроизводитель лагеря ШВАРЦЕ дал мне распоряжение собрать 40 чел. Я людей собрал, но ему показалось, что я сделал это несвоевременно. Он меня ударил кулаком два раза по лицу так, что выбил мне зуб, а на следующий день, кроме того, я был наказан 25 ударами. В лагере имелась специальная скамейка-козлик для порки. Человек становился к концу этой скамейки, его привязывали ногами к ножкам скамейки, заставляли лечь на нее животом и обхватить скамейку руками, которые также привязывались. Один немец садился на голову, а другой бил, причем наказуемый должен был считать удары. Били плетью до крови. После порки наказанный должен был обязательно идти на работу. Во время наказания требовали, чтобы наказуемый кричал. Если кто не кричал, то его били до тех пор, пока не закричит. В лагере царил полный произвол. Нас били по малейшему поводу и без всяких поводов. Например, руководящий работой трупфюрер ШТЕЙНБЕРГЕР бил не только руками, но и палкой и любым куском железа. Он бил так, что некоторым ломал ребра и их приходилось помещать в больницу. Гауптtrupфюрер Курт ШТАХЕ травил нас собакой».

Свидетель ДУШАНСКИЙ показал:

«Шахтмайстер ЛАУБ из организации „Тод“ избивал людей палкой без всякой причины. Зимой 1944 г. ЛАУБ перебил палкой руку заключенному ПАВЛОВИЧУ без всякой причины».

Рабочий день в лагере формально хотя и был ограничен

12 часами, с 5 утра и до 6 вечера, однако фактически длился значительно больше и доходил до 16–18 часов в сутки. Заключенным давали непосильные нормы работы, невыполнимые в 12-часовой рабочий день.

Свидетель ТРИНАПОЛЬСКИЙ, студент-медик, показал:

«23 сентября 1943 г. немцы принудительно привезли меня в Эстонию и заключили в лагерь Клоога. Здесь я работал на болоте. Работа была тяжелая. Установленных норм в течение 12 часов я не мог выработать, и меня заставляли оставаться на работе до 10–11 часов вечера».

Питание в лагере было крайне плохое. Дневная норма пищи состояла из 350 г хлеба, который, как правило, полностью заключенные не получали, из 25 г испорченного маргарина, 1 л эрзац-кофе и 1 л супа с плавающими в нем крупинками. От такого питания заключенные истощались и опухали. Заключенные жили крайне скученно и в антисанитарных условиях.

В результате невыносимых условий жизни в лагере большие массы заключенных постоянно болели, и была высокая смертность, доходившая, по официальным немецким данным, до 10 % в месяц. Этого не отрицают и сами немцы. Главный врач концентрационного лагеря БОДМАН в своей докладной записке от 25 марта 1944 г., адресованной в Главное управление лагерей, пишет, что «состояние здоровья заключенных плохое. Количество умерших велико. Это обсто-

ятельство обусловлено телесными повреждениями и неудовлетворительными гигиеническими условиями».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.